

А у нас тут меньше якают **(безударный вокализм** **двух соседних** **тамбовских говоров)**

Сергей Владимирович Князев, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), svknia@gmail.com

DOI: 10.31857/S0131611724010023

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу системы безударного вокализма после мягких согласных двух соседних южнорусских говоров Старо-юрьевского района Тамбовской области (Рязанская группа говоров). Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что 1) говоры двух соседних деревень, расположенные на расстоянии 5 км друг от друга, характеризуются разными типами ассимилятивно-диссимилятивного яканья — новоселковским и ореховским; 2) различий в этом отношении между носителями мужского и женского пола не наблюдается; 3) носители говора хорошо осознают достаточно тонкие различия между своим говором и говором соседней деревни. При этом полученные нами результаты позволяют утверждать, что строгая категориальная («фонологическая») граница в произношении безударных гласных после мягких согласных может отсутствовать, проанализированные говоры характеризуются градуальным переходом от произношения одного предударного гласного в позиции после мягких согласных ([и]) к произношению другого ([а]) в зависимости от типа ударного гласного (перед ударными гласными, не находящимися на границах континуума собственной длительности **е**, **ё**, **о** и в меньшей степени **ь**). В то же время перед гласными, представляющими собой крайние точки этого долготного континуума (**и**, **ы**, **у**, **а** и примыкающего к ним **ω**),

вариативность отсутствует. Таким образом, в системе безударного вокализма имеют место как полностью стабильные, так и вариативные участки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русские диалекты, безударный вокализм, аканье, ассимилятивно-диссимилятивное яканье

для цитирования: Князев С. В. *А у нас тут меньше якают* (безударный вокализм двух соседних тамбовских говоров) // Русская речь. 2024. № 1. С. 21–32. DOI: 10.31857/S0131611724010023.

Issues of Modern Russian Language

There's Less Jakan'je Here (Unstressed Vowel Systems of Two Neighbouring Tambov Dialects)

Sergey V. Knyazev, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), svknia@gmail.com

ABSTRACT: The paper deals with the unstressed vowels systems after palatalized consonants in two neighbouring Southern Russian dialects from Staroyuryev district, Tambov region (Ryazan' group). The results obtained show that 1) the two dialects located at a distance of 5 kilometers from each other are characterized by different types of the assimilative-dissimilative jakan'je: novoselkovsky and orekhovsky; 2) there are no distinctions in this regard in male in female idiolects; 3) dialectal speakers are quite aware of those subtle differences in their speech. Meanwhile, the obtained data lead us to the conclusion that there exists a gradual transitional distinction among various "types" of assimilative-dissimilative jakan'je in South-Eastern Russian dialects rather than a strict categorial ("phonological") boundary between them since the dialects in question show a gradual transition from prestressed [i] to [a] after palatalized consonants before stressed mid-open

and mid-close vowels while there is no variability detected in the position before low and high vowels. Thus, in the system of unstressed vocalism there are both completely stable and variable components.

KEYWORDS: Russian dialects, unstressed vowels, akan'je, assimilative-dissimilative jakan'je

FOR CITATION: Knyazev S. V. *There's Less Jakan'je Here* (Unstressed Vowel Systems of Two Neighbouring Tambov Dialects). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 1. Pp. 21–32. DOI: 10.31857/S0131611724010023.

1.1. Материал и цели исследования

В ходе создания диалектного корпуса говора села Поповка Старо-юрьевского района Тамбовской области нам встретилось такое высказывание одной из деревенских жительниц: «У них, кстати, разговор похож, а вот если коренная женщина-то, у ней совершенно другой разговор, да. Поэтому вы новоюрьевских отдельно спрашивайте, а поповских отдельно. Потому что здесь у нас и акают, у нас меньше вот якают, понимаете? А у них вот больше, а у нас в Поповке меньше, у нас только акают». Речь шла о том, что некоторых из жительниц Поповки, по мнению этого информанта, нельзя считать «коренными», поскольку хоть они и живут в Поповке уже несколько десятков лет, выйдя замуж за местного жителя, но родились в селе Новоюрьево, расположенном в пяти километрах от Поповки. Более того, похоже, что «коренные» поповцы ощущают говоры Поповки и Новоюрьева как не вполне идентичные, отличающиеся характером яканья. Это высказывание диалектоносителя послужило исходной точкой для сопоставительного анализа типов яканья в этих соседних населенных пунктах. Кроме того, нас заинтересовал и вопрос о том, можно ли полагаться на суждения носителей диалекта о своем и очень близком ему чужом говорах.

Материалом исследования служили диалектные записи, сделанные в 1992 г. С. В. Князевым, А. Н. Левиной и Е. В. Щигель, общей протяженностью чуть более четырех часов.

В качестве **информантов** выступали

- две женщины, родившиеся в 1913 и 1914 годах в Новоюрьево и вышедшие замуж в Поповку, а также
- две женщины, родившиеся в 1918 и 1927 годах, и один мужчина 1912 года рождения, всю жизнь прожившие в Поповке.

1.2. Аканье и яканье в русском языке

Безударный вокализм русских говоров очень разнообразен, особенно в отношении произношения гласных первого предударного (предшествующего ударному) слога.

В первую очередь различаются говоры окаяющие и акающие. В акающих все гласные кроме *и* (*ы*) и *у* в первом предударном слоге совпадают, в окаяющих совпадают не все (или даже все различаются) [Аванесов 1949: 62].

В акающих говорах в позиции после мягкого согласного эти гласные, например в словах *несла, река, рябой*, могут

- 1) всегда совпадать в звуке [и] (как, например, в литературном языке), этот тип вокализма называется *иканьем*;
- 2) всегда совпадать в звуке [е], это *еканье*;
- 3) всегда или только в некоторых позициях совпадать в звуке [а]¹, это *яканье*.

Типов яканья очень и очень много. Дело в том, что выбор того или иного гласного в первом предударном слоге после мягкого согласного при яканье может зависеть от

- твердости/мягкости согласного в начале ударного слога,
- типа ударного гласного,
- его этимологии,
- комбинации этих признаков.

Если в первом предударном слоге после мягкого согласного на месте всех гласных кроме *и* (*ы*) и *у* всегда произносится [а], яканье называется *сильным*.

Если произношение предударного гласного зависит от следующего согласного (чаще всего перед твердым произносится [а], а перед мягким [и]), то яканье называется *умеренным*.

1.3. Диссимилятивное яканье

Если произношение предударного гласного зависит от ударного, то между ними наблюдается диссимиляция (расподобление), которая изначально основана на отношениях по длительности: чем дольше ударный гласный, тем короче предударный [Брок 1916: 57–59]; [Князев 2000: 84–92]. Такие типы яканья называются *диссимилятивными*. Самыми краткими

¹ В остальных безударных позициях они тоже совпадают, но в другом звуке — это может быть, например, [и] или [е].

из полных² гласных являются [и] ([ы]) и [у], самым долгим — [а]; промежуточную позицию занимают [е] и [о].

В некоторых русских говорах по-разному влияют на произношение предударного гласного исходное *е*, которое сохранилось без изменений, и то *е*, которое в истории русского языка изменилось в [о] в позиции перед твердым согласным и на конце слова. В современном русском языке этот последний гласный может обозначаться буквой *ё* (*клён*, *принёс*), так же будем поступать далее и мы.

Наконец, в некоторых диалектах до сих пор сохранились существовавшие в древнерусском языке особые гласные — [ê] и [ô], при произношении которых язык поднимается несколько выше, чем при артикуляции [е] и [о], но не так высоко, как при [и] и [у]³. Эти гласные ведут себя как более долгие, чем [и], [ы], [у], но более краткие, чем [е] и [о]. В древнерусском языке гласный [ê] обозначался буквой *ѣ*, [ô] — иногда буквой *ѡ*; так будем поступать далее и мы.

Итак, для целей нашего описания важно различать такие гласные под ударением:

- *и* (*ы*), *у* (*селить*, к *селу*),
- *ѣ* (в *селѣ*),
- *ѡ* (*селѡ*),
- *е* (*население*),
- *о* (*селом*),
- *ё* (*населённый*),
- *а* (*из села*).

Традиционно считается, что разные типы диссимилятивного яканья

- совпадают друг с другом в том, что перед самыми краткими ударными гласными *и* (*ы*), *у* всегда произносится долгий предударный [а] (к *с[']а*лу, *с[']а*лить), а перед самым долгим ударным *а* всегда произносится краткий предударный [и]⁴ (*из с[']и*ла);
- отличаются друг от друга тем, что произносится перед ударными *ѣ*, *ѡ*, *е*, *о*, *ё*, см. табл. 1.

² То есть не редуцированных.

³ На их месте, особенно под фразовым ударением, могут произноситься и дифтонги [ие] и [уо] соответственно.

⁴ Или близкие ему [е], [э]. Знаком *э* обозначается самый краткий, «нейтральный», «редуцированный» гласный, который в литературном языке произносится, например, в заударном слоге слова *х^охот*. Язык при его произнесении не смещается из нейтрального положения (или смещается в минимальной степени).

Таблица 1. Разновидности диссимилятивного яканья
Красным шрифтом выделены долгие гласные, синим — краткие, фиолетовым — промежуточные, которые могут выступать в роли как долгих, так и кратких

Table 1. Types of dissimilative jakan'je
Red — long vowels, blue — short vowels, violet — intermediate vowels which may function as short or as long ones

дон- ское	дмитри- евское	архаи- ческое	суджан- ское	мосаль- ское	щигров- ское	жизд- ринское	ударный		
а	а	а	а	а	а	а	и	ы	у
и	и	а	и	и	а	а	ѣ		
и	а	а	а	а	а	а			ѡ
и	и	и	и	и	и	а	е		
и	и	и	а	а	а	а			о
и	и	и	и	а	и	а		ё	
и	и	и	и	и	и	и		а	

В действительности вариативность произношения безударных гласных в диссимилятивных типах довольно высока. Кроме того, существуют модели, где, по-видимому, нет явной линии, строго разграничивающей произношение предударных гласных в зависимости от ударного. Так, в говоре села *Свишни (Честный Пахарь)* Долгоруковского района Липецкой области⁵ гласный первого предударного слога после твердых согласных тем дольше ([ə] < [ə^a] < [a^a] < [a]), чем короче гласный ударного слога ([a] > [e], [o] > [ê], [ô] > [и], [ы], [у]) [Князев, Шаульский 2007]. После мягких согласных наблюдается несколько более сложная картина, связанная с влиянием на качество предударного гласного твердости/мягкости последнего согласного: перед гласными верхнего подъема⁶ произносится преимущественно [а], верхне-среднего — [е], среднего — [и], нижнего — [ə] (см. табл. 2).

Наконец, существуют и более сложные модели, в которых с диссимилятивным принципом (расподобление гласных ударного и первого предударного слогов по длительности) сосуществует ассимилятивный: самый краткий из всех предударных, который находится перед ударным [а], полностью уподобляется ударному и изменяется в [а]. Таких — ассимилятивно-диссимилятивных — типов выделяется четыре [Кузнецов 1973: 60–62] (см. табл. 3), они распространены на юго-востоке европейской части России, в том числе и в Тамбовской области.

⁵ Записи сделаны в 1991 г. С. В. Князевым и Е. В. Щигель.
⁶ Подъем — это признак, характеризующий положения языка по вертикальной оси при произношении гласных.

Таблица 2. Вокализм первого предударного слога после мягких согласных в говоре села Свишни (верхний индекс — количество соответствующих примеров в процентах от общего числа примеров в данной позиции; выделены преобладающие в данной позиции гласные)

Table 2. Vowels in the first prestressed syllable after soft consonants in Svishni (superscript — number of tokens (% of total number in this position), bold — predominant vowel)

1-й предударный			ударный		
а ⁶⁵	е ³⁵		и	ы	у
а ⁵	е ⁸¹	и ¹⁴	ѣ		о
	е ¹⁶	и ⁴²	е		о
	е ²⁷	и ²¹		а	

Таблица 3. Разновидности ассимилятивно-диссимилятивного яканья

Table 3. Types of assimilative-dissimilative jakan'je

кидусовское	култуковское	новосёлковское	ореховское	ударный		
а	а	а	а	и	ы	у
и	и	а	а	ѣ		
а	а	а	а			о
и	и	и	и	е		
а	а	а	а			о
и	а	и	а		ё	
а	а	а	а		а	

2. Результаты анализа

2.1. На первом этапе анализа тамбовского говора было определено процентное распределение всех безударных гласных, участвующих в формировании яканья, для всех «коренных» информантов Поповки и для информантов, родившихся в Новоюрьево. Таких гласных в тамбовском говоре три — [а], [е] и [и]. Результаты приведены на рис. 1. Они свидетельствуют о том, что информанты, родившиеся в Новоюрьево, действительно несколько чаще произносят [а], чем «коренные» жители Поповки — 79% против 66% всех случаев.

Эти данные не являются, однако, максимально надежными, поскольку в речи того или иного информанта могло встретиться больше или меньше слов, в которых закономерно произношение [а] (или другого гласного).

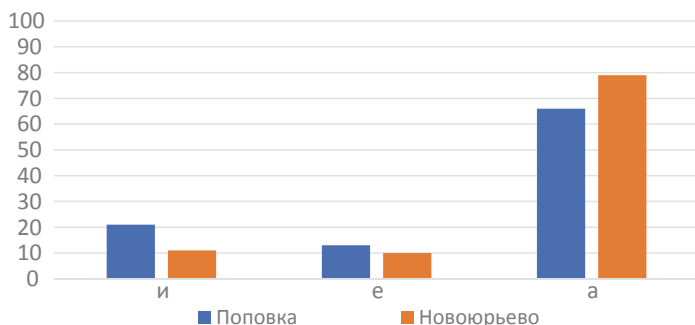

Рис. 1. Процентное соотношение безударных гласных после мягких согласных в Поповке и Новоюрьево (все позиции, все примеры, все информанты)

Fig. 1. Percentage ratio of unstressed vowels after soft consonants in Popovka and Novoyurjevo (all positions, all dictors)

2.2. На втором этапе анализа полученные нами данные были структурированы следующим образом:

- во-первых, для «поповцев» анализ проводился отдельно для двух информантов женщин и одного информанта мужчины, поскольку известно, что собственно диалектные черты лучше сохраняются в речи женщин — в частности потому, что они больше времени обычно проводят у себя на родине⁷;
- во-вторых, все полученные данные были распределены по позициям — в зависимости от ударного гласного.

Результаты приведены ниже в табл. 4⁸.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что

- 1) в позициях перед ударными гласными *и, ы, у, ѿ, а* в обоих говорах практически безальтернативно произносится [а], исключения очень редки и могут объясняться влиянием литературного языка;
- 2) в позиции перед *е* встречаются только краткие гласные [и] и [е]; таким образом, в обоих говорах безударный вокализм после мягких согласных — ассимилятивно-диссимилятивное яканье;

⁷ Например, не служат в армии, реже уезжают в города на заработки и т. п. В нашем случае это тоже верно: информант мужчина участвовал в войне 1941–1945 гг.

⁸ Отметим, что гласный [е] в тамбовских говорах, по-видимому, функционально относится к тому же классу, что и [и] (кратких гласных), то есть [и] и [е] противопоставлены долгому [а], а различие между [и] и [е] может быть обусловлено твердостью/мягкостью следующего согласного.

Таблица 4. Вокализм первого предударного слога после мягких согласных в Поповке и Новоюрьево – информанты женщины (верхний индекс – количество соответствующих примеров в процентах от общего числа примеров в данной позиции); полужирным шрифтом выделены преобладающие в данной позиции гласные, зеленым – ударный гласный, в позиции перед которым произношение гласных в сопоставляемых говорах различается

Table 4. Vowels in the first prestressed syllable after soft consonants in Popovka and Novoyurjevo, female dictors (superscript – number of tokens (% of total number in this position), bold – predominant vowel, green – stressed vowel, showing the difference in the realization of prestressed vowels)

Поповка жен. п/у			ударный			Новоюрьево жен. п/у	
и ²	е ²	а ⁹⁶	и	ы	у	а ¹⁰⁰	
и ³	е ²⁴	а ⁷³	ѣ			е ¹⁷	а ⁸³
		а ¹⁰⁰			о	а ¹⁰⁰	
и ⁹⁴	е ⁶		е			и ⁸⁸	е ¹²
и ¹⁰	е ²⁴	а ⁶⁶			о	е ²⁷	а ⁷³
и ³¹	е ³⁸	а ³¹		ѐ		и ⁷	е ²⁷ а ⁶⁶
и ¹	е ¹²	а ⁸⁷		а		е ⁹	а ⁹¹

- 3) в позиции перед *ь* и *о* ситуация не столь стабильна, но в обоих говорах наблюдается явное преобладание долгого [а];
- 4) наконец, в позиции перед *ѐ*⁹ между говорами действительно наблюдается явное различие: в произношении новоюрьевцев преобладает [а], у «коренных» поповцев – [и] и [е].

2.3. Анализ системы безударного вокализма информанта мужчины (см. табл. 5) демонстрирует полную ее идентичность с системой коренных жителей Поповки:

- 1) перед *и, ы, у, о, ь* произносится только [а];
- 2) в позиции перед *а* и *о* ситуация не столь стабильна, но явно преобладает [а];
- 3) перед *е* встречаются только краткие гласные [и] и [е];
- 4) перед *ѐ* значительно чаще произносится [и], чем [а].

⁹ Например, в словах *ребёнком, вперёд, телёнок, привезёт, вперёд, бельё, лепёшку, ребёнок, крещёные, серёдку, зелёное, четвёрке, берёт, ребёнка, семьёй, верёвки, не пчёлы, весёлая, зелёная, испекёт, четвёрки, пятёрками, деверёв, верёвочке, денёчков, пенёк, слеплёны, Берёзовым, Берёзово, денёк, девчонке, девчонку, ребёнку, пелёночки, селёдка, берёт, плетёт, нарядёт, принесёшь, берёза, девчонке, верёвка, наберёте, телёночек, принесёт, соберёт, подерётся.*

Таблица 5. Вокализм первого предударного слога после мягких согласных информанта мужчины КИС1912, с. Поповка (верхний индекс – количество соответствующих примеров в процентах от общего числа примеров в данной позиции); выделены преобладающие в данной позиции гласные

Table 5. Vowels in the first prestressed syllable after soft consonants in Popovka, male dictator (superscript – number of tokens (% of total number in this position), bold – predominant vowel

Поповка муж. п/у		ударный		
	а ¹⁰⁰	и	ы	у
	а ¹⁰⁰	ѣ		
	а ¹⁰⁰			о
и ⁸⁹	е ¹¹	е		
и ²⁹	а ⁷¹			о
и ⁶⁷	а ³³		ё	
	е ¹⁹		а	

3. Обсуждение результатов и основные выводы

Итак, полученные нами данные свидетельствуют о том, что замечание коренной жительницы Поповки полностью соответствует действительности: не только в речи коренных поповцев безударное [а] после мягких согласных встречается в целом реже, чем в говоре информантов, родившихся в Новоюрьево (66% против 79% всех возможных случаев), но и распределение безударных гласных по фонетическим позициям не является в этих говорах идентичным: в Поповке [и] ([е]) преобладает над [а] в позициях перед ударными **е** и **ё**, в Новоюрьево — только перед ударным **е**. Таким образом, представленный в Поповке вариант ассимилятивно-диссимилятивного яканья можно было бы отнести к новосёлковскому типу, новоюрьевский — к ореховскому. Заслуживает при этом упоминания тот факт, что по данным Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) в Поповке зафиксирован как раз ореховский тип, свойственный новоюрьевскому говору (а само Новоюрьево не обследовалось)¹⁰.

Результаты нашего исследования могут свидетельствовать также о том, что на самом деле никаких строгих типов ассимилятивно-диссимилятивного яканья (новосёлковского, ореховского, кидусовского, культковского), возможно, и не существует вовсе — они просто являются разными лингвистическими моделями (той или иной степени точности) для описания реальной действительности, в которой не существует строгой

¹⁰ См. [Марченко и др. 2023].

категориальной («фонологической») границы в произношении безударных гласных после мягких согласных, а имеется градуальный переход от произношения одного гласного ([и]) к произношению другого ([а]) в зависимости от типа ударного — по крайней мере, в некоторых позициях (перед ударными гласными, не находящимися на границах континуума собственной длительности *е, ё, о* и в меньшей степени *й*), то есть различия не выражены категориально, а носят характер статистической зависимости. В то же время перед гласными, представляющими собой крайние точки этого долготного континуума (*и, ы, у, а* и примыкающего к ним *о*), вариативность отсутствует. Таким образом, в системе вокализма имеют место как полностью стабильные, так и вариативные участки или, иными словами, в одной и той же диалектной системе сосуществуют как явные границы, так и градуальные переходы.

Этот вывод в некоторой степени подтверждается и собственно данными ДАРЯ, в соответствии с которыми в Поповке был зафиксирован ореховский тип ассимилятивно-диссимилятивного яканья, в расположенной в 10 км на северо-восток от нее деревне Чурюково — новосёлковский, а в находящемся в 20 км на юго-западе от Поповки селе Нижняя Ярославка — уже кидусовский¹¹. Такое разнообразие категориально различных типов безударного вокализма в соседних селах представляется нам маловероятным.

Наконец, отметим в заключение, что наши данные не выявили различий между характером реализации безударных гласных после мягких согласных в мужской и женской речи носителей одного и того же говора.

Литература

- Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М.: Учпедгиз, 1949. 333 с.
Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916. 128 с.
Князев С. В. К вопросу о механизме возникновения аканья // Вопросы языкознания. 2000. № 1. С. 75–101.
Князев С. В., Шаульскийкий Е. В. Генезис диссимилятивного аканья // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 209–224.
Кузнецов П. С. Русская диалектология. М.: Просвещение, 1973. 279 с.
Марченко И. А., Долгов О. Н., Азанова А. С., Замбрицкая М. С., Заливина Е. А., Землянская С. А., Мочульский Д. И., Цейтина Е. И., Чистякова Д. Г., Ронько Р. В. База данных диалектологического атласа русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://da.ruslang.ru/> (дата обращения: 11.10.2023).

¹¹ См. [Марченко и др. 2023].

References

- Avanesov P. I. *Oчерki russkoi dialektologii* [Outlines of Russian dialectology]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949. 333 p.
- Knyazev S. V. [Towards the question of how akan'je arised]. *Voprosy Yazykoznanjya*, 2022, no. 1, pp. 7–39. (In Russ.)
- Knyazev S. V. Shaulsky E. V. [Genesis of the dissimilative akan'je]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2007, no. 1 (13), pp. 209–224. (In Russ.)
- Kuznetsov P. S. *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 279 p.
- Marchenko I. A., Dolgov O. N., Azanova A. S., Zambrzhitskaya M. S., Zalivina E. A., Zemlyanskaya S. A., Mochulsky D. I., Tseytina E. I., Chistyakova D. G., Ron'ko R. V. *Baza dannykh dialektologicheskogo atlasa russkogo yazyka* [Database of Russian Dialectological Atlas]. Available at: <https://da.ruslang.ru/> (accessed 11.10.2023).